

* * *

ЛИЧНОЕ КЛЕЙМО

В нынешнем сентябре исполняется 15 лет, как ушёл из жизни после недолгой, но неизлечимой болезни выдающийся русский поэт Николай Михайлович Перовский. Он прожил 72 года. День его рождения — 31 декабря 1934 года — определён кем-то навскидку, ибо не осталось ни дат, ни имён близких людей, ни подлинных документов. Ничего, кроме имени, отчества и фамилии, не дали будущему поэту репрессивные тридцатые годы двадцатого столетия. В трёх- или четырёхлетнем возрасте он

попал в специальный детский дом, куда распределяли детей репрессированных родителей. Это было в слободе Михайловка Курской области. Там он воспитывался вместе с другими отпрысками «врагов народа», а также с детьми интернационалистов Испании, Германии, Австрии. В начале Великой Отечественной войны детдом эвакуировали в Казахстан, но по пути их обоз разбомбили немецкие самолёты. Погибли несколько воспитателей и детей, сгорел детдомовский архив... Об этом поэт написал потом в поэме «Август» и в нескольких стихотворениях.

В Казахстане Николая отправляли в разные «коммуны», но, по сути, он никому не был нужен. В 1945 году голодный подросток сбежал оттуда. Беспризорная бродяжья жизнь продолжалась несколько месяцев и сменилась временным пребыванием в качестве «воспитанника колхоза» и ученика ФЗУ (фабрично-заводского училища) уже в городе Самарканде. Потом, в зрелые годы, Перовский опубликует рассказ «Дорогой и любимый», в котором расскажет, как, отчаявшись, написал тогда письмо Сталину о своей сиротской участи. Письмо до адресата, естественно, не дошло, но перехватившее его местное начальство перепугалось и вынуждено было позаботиться о подростке.

В 1953 году Николай окончил среднюю школу, успешно поступил в Московский Горный институт, но недоучился. Необходимость прокормить себя и охота к перемене мест вновь вернули его к скитаниям. Перовский работает на шахте в Донбассе и Воркуте, на целине в Оренбургской области и вновь на шахте Крайнего Севера, где после взрыва атомной бомбы на острове Новая Земля получает радиационное облучение и попадает на лечение в Белгородскую область. Здесь он не отчаивается, не «срывается с катушек», не спивается, а работает почтальоном, учителем, баянистом, корреспондентом районной газеты.

Здесь начинается расцвет его поэтического таланта. В 1961 году в Белгороде выходит первая книга Н. Перовского «Звёзды делает человек», следом за ней — вторая, с названием «Голуби, голуби». Молодого автора замечают в Москве. Ярослав Смеляков рекомендует стихи белгородца в «Комсомольскую правду». О стихах Перовского пишет Сергей Наровчатов. Неожиданно высокую оценку им даёт Николай Рубцов, испытавший и сам сиротскую долю. Доброе знакомство двух Николаев происходит в стенах общежития Литинститута — этом пристанище многих талантливых скитальцев того времени. Виктор Астафьев включает стихотворение Перовского «Тропа» («Судьба от старости слепа...») в антологию одного стихотворения «Час России». В газете «Книжное обозрение» Перовский назван «гением русской провинции».

В 1976 году Николай Михайлович вместе с семьёй переезжает из Белгорода в Орёл. Здесь проходят годы его зрелого творчества, издаётся более десяти поэтических книг, в том числе «Чи-то сновиденья провожая», «Корни и крона», «Лебеди на Орлике» и другие, а также два сборника прозы: «Дорога к дому» и «Стоит гора высокая».

Рисунок художника В.Н. Блинова «Судьба поэта (Николаю Перовскому посвящается)»

А всего Николай Михайлович выпустил при жизни более двадцати книг. Нам приятно осознавать, что один сборник его избранной лирики — «Звезда упала» — был выпущен Татарстанским отделением Союза российских писателей в 2003 году.

Разумеется, это произошло не случайно. В 1986 году наше «нечаянное» знакомство с четой Перовских состоялось в Доме творчества писателей «Коктебель». О том, как две семейные пары подружились там и провели вместе почти месяц, я написал в очерке «Докопаться до звёздных корней», напечатанном в самом первом номере журнала «Аргмак. Татарстан» (2009 г.) и публиковавшемся позднее в альманахе «Орёл литературный» и в интернет-журнале «Литерра». Знакомство переросло в более чем двадцатилетнюю семейную дружбу и в плодотворное (во всяком случае, для меня) сотрудничество. Перовский живо откликнулся на мою затею выпуска межрегиональной литературной газеты «Звезда полей» (1998 г.), вошёл в её редсовет, присылал для публикации стихи и прозу орловских, курских и белгородских писателей, и эти материалы оказывались «гвоздевыми» по мнению тех, кто знает толк в газетной или журнальной работе. Именно тогда мы и опубликовали тот самый его рассказ о письме к Сталину. Николай Михайлович как-то очень естественно, непринуждённо, необсуждаемо стал для меня одним из немногих мастеров-наставников. Этому способствовали его творчество, его судьба, его мужество оставаться самим собой при любых обстоятельствах. Он терпеть не мог быть на виду у начальства — любого: партийного, литературного... Не случайно его обошли какие-либо звания и премии. Зато его не обошло звание — поэт.

Моя семья продолжает дружить со вдовой поэта Лидией Ивановной и их дочерью Маргаритой Николаевной, которая известна на Орловщине как основатель авторской педагогической школы «Леонардо». Эта школа не для детей из «элитных» семей. Конкурс в неё только по единственной причине — она не резиновая. Мы с женой радуемся, что Лида и Рита делают всё возможное, чтобы память о поэте не угасала, чтобы его книги продолжали выходить. Благодаря их усилиям, их составительской работе увидели свет два тома избранной поэзии Николая Перовского: «Журавли не только улетают» и «Книга книг». Издана также не публиковавшаяся ранее поэма «Комната смеха». Готовя эту публикацию в журнале «Аргмак», я советовался с Лидией Ивановной и Ритой, какие стихи напечатать. Совместно определили тему: детство, пережившее войну. Стихи выбрала и прислала дочь. На них есть личное клеймо. Их мог написать только Николай Перовский. Они уникальны своей пронзительностью и той правдой, которая без прикрас. Правдой, пережитой поэтом и оставленной нам во благо...

Николай АЛЕШКОВ

